

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'22:821

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ Ч. АЙТМАТОВА: МЕНТАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ*

З.К. Дербишева

Высшая школа иностранных языков
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
просп. Мира, 56, Бишкек, Кыргызстан, 720044

Статья посвящена прагмалингвистическому анализу авторских изречений — ментальных формул — Чингиза Айтматова. Ментальные формулы Ч. Айтматова рассмотрены в плане их аксиологической значимости, раскрывающей философские раздумья автора, его миропонимание. В ходе анализа роли и места ментальных формул в формировании идиостиля Ч. Айтматова предпринята попытка исследования авторских изречений через призму языковой личности писателя. Представлено описание паремической организации ментальных формул, которые реализуются в виде афоризмов, максим, сентенций.

Ключевые слова: ментальная формула, максима, сентенция, афоризм, языковая личность, иллюкативная функция, прагматическая установка.

Восприятие картин реального мира осуществляется человеком, с одной стороны, стихийно, на уровне интуиции и чувственного освоения событий и процессов, которые осуществляются при участии и без участия человека; это самые верные, истинные, подлинные образы, которые составляют основу ментальных знаний писателя в целом. Краткое образное умозаключение индивидуального авторского жизнеосмысления мы называем ментальной формулой. Ментальные формулы являются наиболее ярким, выразительным типом познавательной деятельности писателя, которая тесно связана с образно-ассоциативным восприятием окружающего мира. Ментальные формулы так или иначе отражают творческое сознание писателя. Если писатель глубоко проникает в суть мыслительного образа, то вербальное воплощение этой мысли часто предстает в виде ментальной формулы. В основе ментальной формулы лежит обобщенная, глубокая, лаконичная и отточенная мысль автора, фиксирующая внимание на каком-то аспекте жизни, собственное мировидение и мироощущение писателя.

---

* Рец.: проф. М. Дж. Тагаев (ГОУ ВПО КРСУ); проф. В.П. Сиячкин (РУДН).

Ментальные формулы Чингиза Айтматова реализуются в виде афоризмов, сентенций и максим.

Афоризм — это ментальная формула, которой присущи философичность, дефинитивность, генерализованный характер.

Максимы — ментальные формулы, которым присущи постулативность, авторизованность. Максима — это правило жизни или основной принцип, на которые человек ориентируется в своих поступках, то есть максима сродни понятию «кредо» (от лат. *credo* — ‘верю’), заключающему взгляды, убеждения, основы мировоззрения автора изречения.

Сентенция — ментальная формула с имплицитно выраженной побудительной интенцией.

Максимы. Подавляющая часть ментальных формул, формирующих концепт «человек», являются максимами, которые оформляют мысли автора как некий постулат, как жизненную установку. Эта установка направлена на концентрацию внимания и мысли читателя на негативных аспектах человеческого поведения. Прагматическая цель автора состоит в том, чтобы заставить читателя беспрекословно принять эту мысль и задуматься над ней. Так, рассуждая о цене ответственности человека в жизни, Ч. Айтматов пишет:

Мне просто хотелось сказать о том, что, сколько нам, человеческому роду, дано, столько же на нас и возложено [Т. V. С. 65].

Об особом «законе» жизни людей горцев — следующие формулы:

Однако я, скорее, «горный выходец». В горах вырос. А в горах требуется всегда быть собранным и ничего не упускать из виду, чтобы не спотыкаться на краю пропасти [Т. VI. С. 52].

Горный всадник должен все время балансировать в седле и следить за поступью коня, когда со склонов то справа, то слева оползает грунт и осыпаются камни [Т. VI. С. 196].

Право на свои убеждения, на свободу самореализации прописано в следующих формулах:

Люди могут быть единомышленниками, но они не могут мыслить в унисон, оставаясь при этом людьми, сохраняя свои человеческие качества [Т. VIII. С. 421].

До тех пор, пока будет существовать человек, человеческое «Я», видимо, будет беспредельно в проявлении новых свойств [Т. VIII. С. 356].

Потому что и встречные потоки идут, и боковые, и вообще много разных факторов воздействует на формирование и общих, и индивидуальных вкусов, ведь каждый человек — суверенное государство, его порядки могут нравиться, но считаться с ними надо [Т. VII. С. 261].

Ведь для любой женщины быть красивой — первоначальное условие бытия, так заведено в роду человеческих существ [Т. VI. С. 117].

В приведенных формулах подчеркивается уникальность, ценность каждого индивида.

Особый взгляд на психологию человека, его душевные и физические терзания в поиске смысла жизни можно увидеть в следующих формулах:

Но ведь человек стареет не столько от старости своих лет, сколько от сознания того, что он стар, что время его ушло, что осталось только доживать свой век... [Т. II. С. 184].

Представьте двух путников, долго идущих каждый своим путем и случайно встретившихся... И уже изнемогих, ибо длинна и тяжка была дорога жизни. Немало терний искололи душу и тело. Томит жажда. Но нестерпимей голод. Нет, не плотский. Его-то можно удовлетворить малостью Я говорю о духовном голоде — о попытках осмысления бытия [Т. V. С. 265—266].

Когда человек проходит круги между жизнью и смертью в мировой сшибке сил и его могли по меньшей мере сто раз убить, а он выживает, то многое дается ему познать — добро и зло, истину и ложь... [Т. III. С. 174].

Любое высказывание писателя рождается из личного или наблюдаемого им чужого опыта, позитивного или негативного скрытого или явного отношения к ним. Поэтому в ментальных формулах особую значимость приобретают те компоненты, которые обладают сопутствующими, вспомогательными элементами дополнительных смыслов и формируют коннотативные значения языковых единиц.

Коннотация включает дополнительные семантические или стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. Коннотация предназначена для выражения эмоциональных или оценочных оттенков высказывания и отображает культурные традиции общества. Коннотации представляют собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определенное отношение к ним. Всякая ментальная формула в своей основе имеет оценку, т.е. автор относится либо позитивно, либо негативно к выражаемому объекту мысли. Сравните:

1. *С его стороны это вызов самой человеческой сущности — он категорически не приемлет зло, с которым так часто мирятся люди. Необратимое разочарование* [Т. VI. С. 81].

2. *Слава, популярность — все это, в конечном счете, для того чтобы деньги сыпались листопадом* [Т. VI. С. 42].

Здесь заложена коннотация осуждения социального явления.

Анализируемые максимы Ч. Айтматова предельно экспрессивны, яркие, в них сочетается целая гамма чувств и эмоций автора, глубоко переживающего за судьбу человека, побуждающего его к духовному совершенствованию. Например:

В столкновении вечного и текущего в жизни человек-труженик интересен и важен настолько, насколько он личность, насколько богат его духовный мир, насколько сконцентрировано в нем его время [Т. III. С. 16].

Возвращаясь к Достоевскому, смею добавить, что быть «большим человеком» — значит больше развивать воображение, расширять свое представление о жизни, быть или, вернее, стремиться стать «свидетелем незримого». Тогда, думаю, человек способен приблизиться к ощущению вечной, всеобщей жизни. Но это не каждому дано [Т. V. С. 532].

Ведь внутренний мир человека бездонен и способен всю жизнь изменяться, обновляться... [Т. VIII. С. 77].

Представьте двух путников, долго идущих каждый своим путем и случайно встретившихся... И уже изнемогих, ибо длинна и тяжка была дорога жизни. Немало терний искололи душу и тело. Томит жажда. Но нестерпимей голод. Нет, не плотский. Его-то можно удовлетворить малостью Я говорю о духовном голоде — о попытках осмысления бытия [Т. V. С. 265—266].

Максима, утверждающая, что каждому воздастся по заслугам, гласит:

Да, любые добрые или злые намерения и деяния людей никогда не останутся безответными [Т. VI. С. 336].

Оценка или высказывание о ценностях в арсенале ментальных формул используется писателем как речестратегический прием, повышающий интенсивность совокупной иллюкутивной силы аксиологического воздействия. Исследователями установлено, что аксиологические стратегии представляют собой спроецированные в область речевого воздействия когнитивные стратегии, назначение которых состоит в достижении определенной иллюкутивной цели через трансформацию ценностной модели мира адресата в желательном для говорящего направлении. В основе аксиологических стратегий – семантика и прагматика оценки, например:

Но ведь человек стареет не столько от старости своих лет, сколько от сознания того, что он стар, что время его ушло, что осталось только доживать свой век... [Т. II. С. 184].

Следующие формулы жизни признает каждый кыргыз:

Человек не умирает до тех пор, пока живут знавшие его [Т. II. С. 174].

...величие каждого человека познается близкими лишь тогда, когда они его лишаются... Так было всегда и так будет... [Т. II. С. 406].

Близкий человек всегда пристрастен [Т. VI. С. 282].

В максиме — размышлении, построенном на контрастных понятиях, провозглашается аксиологическая ценность жизни. Сравните:

1. *Когда человек проходит круги между жизнью и смертью в мировой сшибке сил и его могли, по меньшей мере, сто раз убить, а он выживает, то многое дается ему познать — добро и зло, истину и ложь... [Т. III. С. 174] (аксиолог., контраст, размышление).*

2. *Мудрость простого человека, труженика — он сам. И даже не догадывается, что вообще чему-то учит [Т. V. С. 295].*

Коммуникативно-прагматические категории угрозы, страха и опасения, а также коммуникативно-прагматические типы ментальных формул, служащие для их реализации, напрямую связаны с человеческим фактором в языке в аспекте «семантика человека» или, в терминах Ю.М. Малиновича, — с семантикой личностной пристрастности.

Присутствие автора как носителя эмоционального отношения сострадания и личностной пристрастности в коммуникативно-прагматической ситуации выра-

жается различными эмоционально-экспрессивными значениями, получениями свою объективацию при помощи авторского структурирования ментальной формулы. Это присутствие в коммуникативно-прагматической ситуации находит свое выражение в форме контраста, противопоставления смысловых компонентов высказывания. Сравните:

Степь огромная, а человек невелик. Степь безучастна, ей все равно, худо ли, хорошо ли тебе, принимай ее такую, какая она есть, а человеку не все равно, что и как на свете, и терзается он, томится, кажется, что где-то в другом месте, среди других людей ему бы повезло, а тут он по ошибке судьбы... [Т. III. С. 28].

Вообще я должен сказать, что в человеке есть одна неистребимая черта: он всегда ожидает, что движение жизни сопровождается переменами к лучшему. И каждый раз мы убеждаем, что это далеко не всегда сбывается, и каждый раз мы досадуем, как будто это для нас открытие [Т. VII. С. 323].

Должно быть, самое трагическое противоречие конца XX века заключается в беспредельности человеческого гения и невозможности реализовать его из-за политических, идеологических, расовых барьеров... [Т. III. С. 17].

Отрицательные эмоции страха, опасения, радости, возмущения, восхищения, вызываемые людьми и ситуациями, являются не только субъективными состояниями писателя, но и онтологической реальностью, пронизывающей всю атмосферу человеческого бытия. Например:

А как тесно человеку на планете, как боится он, что не разместится, не прокормится, не уживется с другими себе подобными [Т. IV. С. 110].

И вдруг ощущаем необыкновенную радость прозрения — видим лицо человека. И сам собой рождается разговор. От сердца к сердцу. От разума к разуму [Т. V. С. 265].

К коммуникативно-прагматической стороне ментальных формул Ч. Айтматова имеет отношение отражение фрагментов внеязыковой действительности, где существенная роль принадлежит личности писателя, его восприятию этой действительности. Указанное обстоятельство явилось причиной включения в ситуацию автора как носителя информации о конкретной коммуникативно-прагматической ситуации и одновременно рассматривать его как составную часть этой ситуации, что отвечает философскому положению об отнесении человека к естественным объектам реально существующего мира.

Афоризмы. Динамика жизни современного мира диктует необходимость обращаться к содержательной и емкой **ментальным крупницам знания**, отражающим все разнообразие практической и духовной жизни человека. Антропоцентрический характер современной лингвистики диктует рассмотрение афоризмов через призму человека.

Языковая личность писателя — национально-культурный прототип носителя определенного языка и ментальности, характеризующийся лингвокреативным умением по-особому взглянуть на определенную ситуацию и вербализовать ее в афористичной форме.

Афоризмы определяются как изречения, выражающие в лаконичной форме обобщенную законченную мысль, и особо выделяются как генерализованное высказывание с мощным прагматическим потенциалом речевого воздействия. Исследователями отмечается, что афоризм представляет собой не просто кратко сформулированную мысль, а является категоричным высказыванием на важную для данного социума философскую, эстетическую, психологическую, моральную тему.

Основными свойствами собственно афоризма являются философичность, дефинитивность, резюмирующий характер. Афоризм как речемыслительная единица помогает доказать авторское мнение, высмеять какую-то догму, эпатировать оригинальностью суждения, сделать мысль запоминающейся, афористичной и, главное — в неожиданной языковой форме выразить оценку действительности. Приведенные ниже афоризмы Ч. Айтматова представляют собой суждения о значимости человека, а именно:

Человека долго рожать и растить, а убить — скорее скорого [Т. II. С. 235].

А видеть человека в другом может только тот, кто сам человек [Т. V. С. 290].

Мера человека в человеке — детская совесть [Т. V. С. 292].

Мера всему — человек. Мера человека — неудержимое влечение к свободе [Т. V. С. 389].

Афоризмы Ч. Айтматова предназначены для оказания терапевтического влияния на адресата, для иллюкативного воздействия на его психологическое состояние и регуляцию его поведения, а также они способствуют реализации авторского замысла. Сравните:

Диалог же — это исследование внутреннего пространства мира [Т. V. С. 327].

...трудолюбие — одно из непрменных мерил достоинства человека [Т. III. С. 16].

Человек сам судья и сам творец каждого дня нашего [Т. IV. С. 177].

...познание, сколько бы видов его не существовало, — путь человека к самому себе [Т. V. С. 547].

Суть планетарного мышления заключается в том, чтобы каждый человек думал бы о другом человеке, о людях других стран так же, как о самом себе, чтобы его тревожили и радовали боль и счастье, огорчения и праздники других, чтобы его непрестанно беспокоили вопросы: как жить на этом свете, что делать, чтобы преобразовать этот мир в лучшую сторону [Т. VII. С. 142].

Афоризмы характеризуются образностью и наличием второго смыслового плана таковы:

Человек — центр истории, центр Вселенной. Вокруг него разворачивается пространство. Это его духовная родина. Родина и время, в которое мы живем [Т. VIII. С. 485].

Это был тот пространственный мир, доступный взгляду и пониманию, в котором жил человек и от которого он зависел, это был мир могучий и вседарящий, как бог, как земное воплощение самого бога [Т. VII. С. 441].

Слова могут устаревать, но не должен стать анахронизмом человеческий дух [Т. VII. С. 85].

Благодаря особой форме и наличию буквального и переносного планов содержания в афоризмах Ч. Айтматова выражается суждение о наиболее важных не только для отдельного человека, но и для общества в целом явлений и понятий и отражается ценностное, аксиологическое восприятие действительности.

Сентенция. Сентенция — ментальная формула, имеющая назидательный, поучительный, воспитательный, дидактический характер, являющаяся предупреждением, рекомендацией, примером, разъяснением, подсказкой, как поступать в определенных жизненных ситуациях.

В структуру сентенции входят утверждение, размышление, оценка, которые в совокупности формируют силу иллюкативного акта. Коннотативно-оценочный компонент не является чем-то отдельным, а наоборот, пронизывает всю сентенцию и на этапе информирования, и на этапе обоснования точки зрения, что говорит о высокой аксиологичности сентенций Ч. Айтматова.

Сентенция, в основе которой лежит такой речевой акт, как предостережение представляет собой прежде всего интенцию, связанную с предупреждением о хрупкости человеческого бытия. Сравните:

Человеку порой так мало надо, чтобы в мгновение ока мир для него нарушился, перекосялся и стал бы не тем, чем был только что, целесообразным и цельновоспринимаемым... [Т. III. С. 276].

Добряк он был, и с первого взгляда разгадывалось в нем это неблагоприятное свойство человеческое [Т. II. С. 203].

Сказывался сидящий в человеке неизбежный, инстинктивный страх расплаты за вечно совершаемые грехи, за вину перед дарованной Богом жизнью [Т. V. С. 120].

Сентенции Ч. Айтматова зачастую представляют собой самостоятельные речевые акты упрека, в которых косвенно, имплицитно выражается отрицательная оценка социального явления или поведения человека, которая лежит в основе иллюкативного акта, побуждающего к определенным выводам. Сравните:

Усердие его никем не ценилось, как не ценилось бы золото, если бы вдруг его стали раздавать бесплатно [Т. II. С. 201].

...не стоит приписывать небесным силам, что проистекает от нас самих [Т. IV. С. 95].

А как тесно человеку на планете, как боится он, что не разместится, не прокормится, не уживется с другими себе подобными [Т. IV. С. 110].

Ясно, конечно, каждый жаждет для себя изменений к лучшему и не столько думает, как это сделать, как ждет немедленных благ небесных [Т. V. С. 72].

Нынешний человек — такое существо, чуть что не так — винит прежде всего не себя, а систему [Т. V. С. 78].

Ох, не скажи, мать-олениха, не знаешь ты людей! Не то что лесных зверей, они и друг друга не жалеют [Т. II. С. 239].

Умереть не просто, а похоронить человека честь по чести в этом мире тоже нелегко... [Т. III. С. 37].

Думаю, что обыватель прежде всего — это человек, озабоченный делами лишь собственного благополучия. Для него собственное благополучие — наиглавнейшая цель, и в любой общественной ситуации он будет свирепо добиваться своей цели. У обывателя нет личного мнения в вопросах исторических категорий, он всегда носитель навязанных ему стереотипов мышления [Т. VII. С. 182].

А человек, не получивший хотя бы определенный минимум образования, это уже по-своему опасный человек для общества, он всегда легко подвержен влиянию массовой информации и массовой культуры [Из интервью].

Следующая формула построена на такой стилистической фигуре, как контраст. Используются антонимы, например: *мало — много, свобода — ограниченность* и др.:

*Как много дано человеку! И как мало, однако, реализуются в нем великие возможности. Он порывается к **свободе** и натывается на свою внутреннюю **ограниченность**, зеркально отображающую искаженность внешнего мира [Т. V. С. 556].*

Назначение директивной интенции в предложении заключается в том, чтобы побудить или мобилизовать адресата на переосмысление всего сущего. В ментальных формулах встречаются директивы с иллюкутивной силой совета, рекомендации, предложения. Сигналами директивности в ментальных формулах в основном выступают модальные показатели *можно, наверное, не надо, мне думается, должно быть* и т.п. Модальные единицы выражают модальные значения, указывающие на возможность, желательность или предпочтительность совершения того или иного действия. Они также представляют собой специализированные средства выражения мнения автора, его имплицитно выраженного совета, предложения, рекомендаций. Таким путем эти языковые единицы, взаимодействуя со значением основного глагола, исподволь подсказывают адресату желательное или предпочтительное для читателя поведение. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами, прагматическая интенция которых подразумевает совет, назидание, побуждение к действию, директивное указание:

Можно только пытаться представить, какой была бы история человечества, наша сегодняшняя жизнь, если бы мы, люди, почитающие себя «венцом творения», так же могли чувствовать друг друга и откликаться на страдания или радость другого народа, отдельного человека [Т. VII. С. 159].

Наверное, в душе каждого живет жажда прекрасного. Видимо, это в самой природе человека. Но как часто мы, сами того не понимая, не бережем эту красоту [Т. VII. С. 373].

Человеку не надо мешать, поучать его докучливо [Т. VII. С. 395].

В этом живом обмене мнениями, мне думается, должно присутствовать одно непереносимое условие, соблюдаемое участниками диалога, — умение слушать, проявлять терпение, уважение, внимание, желание идти на компромисс во взаимных интересах [Т. V. С. 323].

...человек не сотворен изначально добродетельным, отнюдь нет, для этого требуется неустанно прилагать душевные усилия и всякий раз, с каждым новым рождением, заново приступать к этому — для достижения недостижимого идеала. И все в человеке должно быть направлено на это. Только тогда он — человек [Т. V. С. 87].

В общем, ты же горец, сам должен знать, где подъем, где уклон, а где пропасть [Т. VI. С. 116].

Эмотивные лексические единицы главным образом служат в ментальных формулах не для выражения эмоций, а для убеждения читателя в справедливости авторской оценки, т.е. выполняют прагматическую функцию. В ценностном отношении к объекту высказывания экспрессивная иллокутивная цель также реализуется в том, что предложение в силу своей образности всегда оказывается определенное эмоциональное воздействие на реципиента. Директивная цель реализуется в предложении в том, что она прямо или имплицитно побуждает к определенной модели поведения.

Призыв-предостережение, построенный на аксиологическом контрасте животного и человека:

Некий разум в той или иной мере присущ и животным. Совесть и сознание присущи только человеку [Т. VI. С. 364].

Экспрессив-протест:

Я, например, уже не могу и не хочу мнить себя «венцом природы» [Т. V. С. 287].

Экспрессив с социально-психологической иллокутивной установкой:

Да, у многих из нас «ум с сердцем не в ладу». Наша внутренняя дисгармония — отражение внешней дисгармонии, которая раздирает современный мир [Т. V. С. 500].

Экспрессив с оценочной коннотацией:

Будучи неграмотной, бабушка отличалась какой-то природной сметкой и глубоким житейским умом [Т. VIII. С. 6].

Констатив с положительной коннотацией:

Ведь, на мой взгляд, величие простых людей в том, что они умеют переносить молча, переживают свою боль про себя [Т. VII. С. 128].

Констатив-предупреждение:

...самая страшная из грозящих нам катастроф — это не столько атомная, тепловая и тому подобная угроза физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на Земле, сколько антропологическая — уничтожение человеческого в человеке, катастрофа, означающая, что человек не состоялся... [Т. VI. С. 364].

Компоненты воздействующего потенциала ментальных формул исследуются нами с позиции их функции в формировании прагматической установки изречения, под которой понимается «материализованное в тексте осознанное, конкретное намерение адресанта оказать соответствующее воздействие на адресата» [6]. Например, вызвать позитивное/негативное отношение к чему-либо, стимулировать совершить некоторое интеллектуальное или физическое действие, породить интерес или сомнение к тем или иным событиям, убедить в достоверности/недостоверности информации и т.д.

Именно в прагматической установке концентрируется действие компонентов прагматики текста, обеспечивающие материализацию текстом функции воздействия.

Прагматический анализ ментальных формул Ч. Айтматова направлен на выявление того, насколько адекватно заложенная мысль передает читателю содержание афоризма, цель и интенции автора, каким образом иллокутивные формулы и имплицитные смысловые компоненты помогают глубже проникнуть в смысл изречения с целью воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анастасьева О.А.* Англоязычный афоризм как объект лингвистического анализа. URL: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/novitfilolog/19/17.pdf>.
- [2] *Андиш И.Б.* Генерализованные высказывания в публицистическом и художественном дискурсах: Автореф. дисс. ... канд. наук. Пятигорск, 2012.
- [3] *Калашиник В.С.* Афористическое высказывание как семантический и стилистический компонент речи // *Материалы Республиканской научной конференции «Германистика. Риторика. Стилистика»*. МГЛУ, 1994.
- [4] *Караджев Б.И.* Коммуникативно-прагматический потенциал русских пословиц: Автореф. дисс. ... канд. наук. М., 2009.
- [5] *Малинович Ю.М.* Семантика личностной пристрастности как одна из актуальных проблем современной лингвистики // *Язык в эпоху знаковой культуры. Тезисы докл. международной науч. конф.* Иркутск: ИГПИИЯ, 1996.
- [6] *Наер В.Л.* Прагматика текста и ее составляющие // *Прагматика и стилистика*. М., 1985. Вып. 245. С. 4—13.
- [7] *Серль Дж.Р.* Классификация иллокутивных актов // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
- [8] *Серль Дж.Р.* Что такое речевой акт? // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
- [9] *Сусов И.П.* Семиотика и лингвистическая прагматика // *Язык, личность и дискурс*. Тверь, 1990.
- [10] *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
- [11] *Трофимова Н.А.* Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический и грамматический анализ. Монография. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008.
- [12] *Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И.* Афористика. М.: Наука, 1990. С. 26.
- [13] *Федосеева А.В.* Анализ высказывания в прагматическом аспекте: предпосылки и особенности интерпретации // *Актуальные проблемы русского языка: Материалы региональной конференции, посвященной 70-летию ЧГП* / Под общей ред. Л.П. Гашевой. Челябинск: Юж.-Урал. книж. изд-во, 2005. С. 320—323.
- [14] *Шеловских Т.И.* Речевой акт совета: Функционально-прагматический анализ на материале французского и русского языков. АКД. Воронеж, 1995.

ИСТОЧНИКИ

- [1] *Айтматов Ч.Т.* Полное собрание сочинений в 8 томах. Алматы, 2008.
- [2] *Вселенная Чингиза Айтматова (сборник авторских изречений)* / Сост. З.К. Дербишева. Бишкек: КТУ «Манас», 2012.

MENTAL FORMULAE IN THE FORMATION OF LINGUISTIC PERSONALITY OF CH. AITMATOV

Z.K. Derbisheva

High School of Foreign Languages
Kyrgyz Turkish Manas University
Manas Avenue, 56, Bishkek, Kyrgyzstan, 720044

The article is devoted to pragmalinguistic analysis of author's sayings, mental formulae of Chingiz Aitmatov. Ch. Aitmatov's mental formulae have been considered in terms of axiological significance exposing author's philosophical reflections, his world view. In course analyzing the role and place of mental formulae while forming Aitmatov's idiostyle, an attempt to research author's sayings through the prism of linguistic personality of the writer is undertaken. There is given a description of proverbial organization of mental formulae, which realizes itself in the form of aphorisms, maxims, sentential.

Key words: mental formula, maxim, sentential, aphorism, lingual individual, illocutionary function, pragmatic adjustment.

REFERENCES

- [1] *Anastasyeva O.A.* Angloyazychny aforizm kak obyekt lingvisticheskogo analiza. <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/novitfilolog/19/17.pdf>.
- [2] *Andish I.B.* Generalizovannye vyskazyvaniya v publicisticheskom i hudozhestvennom diskursakh. AKD. Pyatigorsk, 2012.
- [3] *Kalashnik V.S.* Aforisticheskoe vyskazyvaniye kak semanticheskii i stilisticheskii komponent rechi // Materialy Respublikanskoy nauchnoy konferentsii "Germanistika. Ritorika. Stilistika". MGLU, 1994.
- [4] *Karadzhev B.I.* Kommunikativno-pragmaticheskii potentsial russkikh poslovits. AKD. M., 2009.
- [5] *Malinovich Yu.M.* Semantika lichnostnoy pristrastnosti kak odna iz aktualnykh problem sovremennoy lingvistiki // Yazyk v epokhu znakovoy kultury. Tezisy dokl. mezhdunarodnoy nauch konf. Irkutsk: IGPIIYa, 1996.
- [6] *Nayer V.L.* Pragmatika teksta i yeyo sostavlyayuschiye // Pragmatika i stilistika. M., 1985. Vyp. 245. S. 4—13.
- [7] *Searl J.R.* Klassifikatsiya illokutivnykh aktov // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov. M., 1986.
- [8] *Searl J.R.* Chto takoye rechevoy akt? // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov. M., 1986.
- [9] *Susov I.P.* Semiotika i lingvisticheskaya pragmatika // Yazyk, lichnost i diskurs. Tver, 1990.
- [10] *Teliya V.N.* Konnotativny aspekt semantiki nominativnykh edinits. M.: Nauka, 1986.
- [11] *Trofimova N.A.* Ekspressivnye rechevye akty. Semanticheskii, pragmaticheskii i grammaticheskii analiz. Monografiya. SPb.: Izd-vo VVM, 2008.
- [12] *Fedorenko N.T., Sokolskaya L.I.* Aforistika. M.: Nauka, 1990. S. 26.
- [13] *Fedoseyeva A.V.* Analiz vyskazyvaniya v pragmaticheskom aspekte: predposylki i osobennosti interpretatsii // Aktualnye problemy russkogo yazyka: materialy regionalnoy konferentsii, posvyaschonnoy 70-letiyu ChGPU / Pod. obsvhey red. L.P. Gashevoy. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. knizh. izd-vo, 2005. S. 320—323.
- [14] *Shelovskikh T.I.* Rechevoy akt soveta: Funktsionalno-pragmaticheskii analiz na materiale fr. i rus. yaz. AKD. Voronezh, 1995.

SOURCES

- [1] *Aitmatov Ch.T.* Polnoye sobraniye sochinenit v 8 tomakh. Almaty, 2008.
- [2] *Vselennaya Chingiza Aitmatova (sbornik avtorskikh izrecheniy)* // Sost. Z.K. Derbisheva. Bishkek: KTU «Manas», 2012.